

Мара-судомойка

Основано на издании 1898 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/mara-sudomoyka/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Мара-судомойка

Жила-была в одной деревне девушка Мара: уж такая умница да красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Вот отправилась она как-то вместе с подружками коров пасти да лён пряхсть. Сели девицы в кружок – руки делом заняты, а уста разговорами. Вдруг откуда ни возьмись подходит к ним старичок седенький да говорит:

— Осторожно, девушки! Не подходите вот к той большой яме! Если кто из вас туда веретено своё уронит, матушка её тотчас в корову превратится!

Сказал старик эти слова и сразу исчез, словно его и не бывало. А девицам уж так любопытно стало! Подошли они к яме да стали вниз заглядывать: что же там такое? Не удержала Мара своё веретено, оно и упало на самое дно. Вернулась красавица вечером домой, а у калитки корова стоит, жалобно мычит. Присмотрелась девушка, а у бурёнки той вокруг шеи платочек маменькин повязан. Вспомнила тут Мара слова старичка седенького да всё сразу поняла. Принялась она рыдать, коровку обнимать. Только разве ж слезами делу можешь?

Никому ничего не рассказала девица-красавица, стала бурёнку на выпас водить да надеяться, что коровушка снова в матушку превратится. А отец Марин жену свою искал, искал, так и не нашёл. Долго он горевал, а потом женился на соседской вдове Агриппине. Привёл её в дом вместе с дочкой-дурнушкой, стали они все вместе жить. Уж как мачеха падчерицу свою возненавидела! А особенно Агриппина злилась на то, что Мара во сто крат краше, чем её родная дочка. Все женихи только на падчерицу и заглядывались, а на дурнушки никто внимания не обращал. Стала мачеха Маре мыться, причёсываться да наряжаться запрещать, придиралась к ней без всякого повода, заставляла самую чёрную работу делать: нужники чистить да котлы грязные мыть. Иначе как судомойкой злая баба девушку и не называла. Вот однажды дала Агриппина Маре целый мешок льна и говорит:

— Если ты до вечера всё это не выпрядешь да в мотки не смотаешь, домой можешь не возвращаться!

Вздыхнула девушка, взяла лён и погнала свою коровку в стадо. До полудня пряла, а как коровы напаслись да в тенёк улеглись, села девушка около своей бурёнки и стала горько плакать. Повела корова ушами, почмо-

кала губами, а потом спрашивает человеческим голосом:

— Что у тебя, доченька моя, случилось? Отчего ты слезами горькими умываешься?

Обняла Мара коровку за шею и отвечает:

— Матушка моя, бурёнушка! Как же мне не плакать? Приказала злая мачеха целый мешок льна напрядь, иначе домой не пустит. А как же я одна управлюсь?

Стала её коровка утешать, успокаивать.

— Я, – говорит, – буду лён жевать, а из моего уха нитка покажется. Ты бери её да в моток сматывай.

Так девушка и сделала. Потихоньку, полегоньку, так к вечеру они с бурёнкой и управились. Как уж Агриппина удивилась, когда падчерица с пастбища вернулась да огромный моток ниток принесла! Наутро дала мачеха Маре два мешка льна, а к вечеру снова вся работа была выполнена. На третий день получила девушка три мешка льна, а Агриппина приказала дочке своей за сводной сестрой проследить и посмотреть, кто ей работу выполнять помогает. Спряталась дурнушка за кусточком и увидела, как корова лён жуёт, а Мара из её уха нитку достаёт да в моток сматывает. Рассказала доч-

ка обо всём матери, стала злая баба к мужу приставать, чтобы он бурёнку зарезал. Долго мужик отнекивался, а потом принялся нож точить. Как прознала девица-красавица, что её коровушку убить хотят, прибежала к ней, обняла за шею, стала обо всём рассказывать да слезами горькими заливаться.

— Не плачь, моё дитятко, – говорит бурёнушка. – Знать, судьба моя такая. Как зарежут меня, собери мои косточки и схорони их на заднем дворе. А если случится у тебя какое горе, приди ко мне на могилку да обо всём расскажи.

Вот зарезал отец бурёнку, собрала Мара её косточки и схоронила на заднем дворе. А мачеха стала падчерицу ещё больше изводить, непосильной работой со свету сживать. В воскресенье собралась злая баба вместе с дочкой своей в церковь, а сама по полу целую меру проса рассыпала. Подозвала она девушку-красавицу и говорит:

— Если ты, судомойка, всё просо не соберёшь, от мусора его не очистишь да обед не приготовишь, прогоню тебя из дома на все четыре стороны!

Только Агриппина с дочкой ушли, Мара сразу на задний двор к матушкиной могилке побежала. Глядь,

а там огромный сундук стоит, доверху платьями красивыми да обувью набитый. Сидят на его крышке два белых голубя и гуляют:

— Гуль-гуль-гуль! Возьми, девица, платье любое, подбери себе туфельки, переоденься-переобуйся и в церковь иди. А мы тут просо соберём, очистим да обед приготовим.

Переоделась девушка в платье, что сверху лежало, обула красивые туфли и на службу отправилась. А там уж народу видимо-невидимо, даже царский сын в ту церковь приехал. Как увидели Мару прихожане, так и замерли: никто в незнакомке девицы-судомойки не признал, все только и делали, что красотой её неписаной да нарядом чудесным любовались. А царевич и вовсе дар речи потерял: посмотрел он на красавицу да сразу в неё влюбился. Постояла Мара в уголочке, помолилась, и не дожидаясь конца службы, убежала. На заднем дворе сняла она платье и туфли, в сундук положила, снова в своё старьё переоделась. Пришла домой, а там уж обед готов да всё просо собрано, от мусора очищено. Вернулась мачеха домой, увидела, что падчерица с заданием справилась, губы поджала, а на следующий день две меры проса по полу рассыпала. Подоз-

вала она девушку-красавицу и говорит:

— Если ты, судомойка, всё просо не соберёшь, от мусора его не очистишь да обед не приготовишь, прогоню тебя из дома на все четыре стороны!

Только Агриппина с дочкой ушли, Мара сразу на задний двор к матушкиной могилке побежала. Смотрит, а там, как и накануне, огромный сундук стоит, доверху платьями красивыми да обувью набитый. Сидят на его крышке два белых голубя и гуляют:

— Гуль-гуль-гуль! Возьми, девица, платье любое, подбери себе туфельки, переоденься-переобуйся и в церковь иди. А мы тут просо соберём, очистим да обед приготовим.

Переоделась девушка в серебряное платье, обула серебряные туфли и на службу отправилась. И снова прихожане вместе с царским сыном только на неё и смотрели, нарядом да красотой девичьей любовались. Постояла Мара в уголочке, помолилась, и не дожидаясь конца службы, убежала. На заднем дворе сняла она серебряное платье и туфли, в сундук положила, снова в своё старьё переоделась. Пришла домой, а там уж обед готов да всё просо собрано, от мусора очищено. Вернулась мачеха домой, увидела, что падчерица с заданием

справилась, губы поджала, а на следующий день целых три меры проса по полу рассыпала. Подозвала она девушку-красавицу и говорит:

— Если ты, судомойка, всё просо не соберёшь, от мусора его не очистишь да обед не приготовишь, прогоню тебя из дома на все четыре стороны!

Только Агриппина с дочкой ушли, Мара сразу на задний двор к матушкиной могилке побежала. Глядь, а там снова огромный сундук стоит, доверху платьями красивыми и обувью набитый. Сидят на его крышке два белых голубя и гуляют:

— Гуль-гуль-гуль! Возьми, девица, платье любое, подбери себе туфельки, переоденься-переобуйся и в церковь иди. А мы тут просо соберём, очистим да обед приготовим.

Переоделась девушка в золотое платье, обула золотые туфли и на службу отправилась. Любуются Марой прихожане, а царский сын, чтобы девицу-красавицу не упустить, решил её подстеречь да посмотреть, куда она отправится. Постояла Мара в уголочке, помолилась, и не дожидаясь конца службы, домой пошла. Тут заметила она, что царевич за ней следит, да как припустилась бежать! По пути о кочку споткнулась и одну ту-

фельку потеряла. Не догнал царский девушку, только башмачок её поднял да с собой во дворец увёз. На заднем дворе девушка сняла с себя золотое платье и туфельку, в сундук положила, снова в своё старьё переделась. Пришла домой, а там уж обед готов да всё про-со собрано, от мусора очищено. Вернулась мачеха домой, увидела, что падчерица задание выполнила, губы поджала, стала думать, какую бы ещё работу судомойке дать, чтобы она уж точно не справилась.

А царевич на следующий день взял золотую туфельку да отправился по всем домам девицу искать, которой башмачок этот изящный подойдёт. Ходит он по дворам, всем девушкам туфельку примерить велит, только ни одной из них башмачок золотой не подходит: одной мал, другой велик, третьей узок, четвёртой широк. Ходил он так, ходил, пока не добрался до избы, где Мара жила. Как завидела мачеха царского сына, сразу спрятала падчерицу во дворе под корытом, только свою дочку царевичу показала. Стала дурнушка туфельку золотую примерять, да она ей мала. Спрашивает тогда царский сын:

— Скажи-ка, хозяйюшка, а не живёт ли в твоём доме ещё какая-нибудь девушка?

— Нет, – отвечает Агриппина. – Одна у меня доченька только.

Только она эти слова произнесла, как с заднего двора коровье мычанье раздалось:

— Му-у-у-у-у! Неправду злая баба говорит! В этом доме ещё одна девица-красавица живёт!

Услышал это царевич и спрашивает Агриппину строго:

— Правду корова мычит?

— Нет тут никаких девиц-красавиц! Живёт у меня одна судомойка-грязнуля. Да разве ж подойдет её такой башмачок крохотный?

— А ну-ка, зови свою судомойку!

— Да не знаю я, где она. Может, в лес ушла, а может, по воду отправилась.

Тут взлетел петух на плетень и заголосил на всю округу:

— Ку-ка-ре-ку! Девица-красавица под корытом лежит!

Кинулся царевич к лохани, приподнял её и увидел ту самую девушку, в которую в церкви влюбился. Хоть и была она вся в земле перемазана да в тряпье одета, только разве ж любящее сердце обманешь? Помог цар-

ский сын Маре подняться, попросил золотую туфельку примерить, а та как раз ей в пору пришёлся. Опустился тогда царевич на одно колено и предложил девице-красавице замуж за него выйти. Забрал он суженую свою во дворец, а Агриппину с дочкой муж из дома выгнал. Все по заслугам получили: добрым людям – добро, а злым – презрение.